

Научная статья

УДК 930.253

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-15-23

Монастырь Зая-пандиты Лувсанпринлэя: история и современность

Цымжит Пурбуевна Ванчикова¹,
Номинь Дондоковна Цыренова², Ирина Доржиевна Ван³

^{1,2,3}Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

¹vanchikova_ts@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1381-6186>;

²nomin_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9578-5493>;

³irdon@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3577-8061>

В статье представлены результаты полевых и историографических исследований по истории и культуре одного из четырёх наиболее крупных монастырей Монголии – монастыря Зая-гэгэна в Архангайском аймаке, а также краткие историко-биографические данные об основателе монастыря Зая-пандите Лувсанпринлэе. Целью исследования является реконструкция основных этапов формирования монастырского комплекса, выявление места и роли Зая-пандиты в становлении буддизма в Центральной части Халхи и описание современного состояния монастыря на основе полевого материала, собранного во время краткосрочной экспедиции авторов статьи в монастырь Зая-гэгэна в 2022 г. Установлено, что развитию монастыря способствовала личность его основателя Зая-пандиты и его наследие в виде библиотеки с уникальными книгами и ряд высококвалифицированных буддийских учителей. В библиотеке монастыря хранились рукописи с уникальными рецептами лекарств, составленными ламами, названия и изображения многих растений монгольской флоры высекались на камнях, которые в последующем использовались в качестве учебных пособий для студентов медицинского дацана. Зая-пандиту по праву можно считать одним из основоположников распространения тибетской медицины в Монголии, он был одним из выдающихся учёных своего времени, написавших ряд крупных исторических сочинений. Также развитию монастыря Зая-гэгэна способствовало его стратегическое географическое положение на пути китайско-монгольско-русской торговли. В ходе исследований использованы историко-биографический, хронологический, сравнительный методы, метод историко-топографического анализа объектов монастыря, метод включённого наблюдения. Благодаря использованию данных методов исследования и полученным сведениям выявлены основные этапы истории монастыря, его современное состояние, а также место, роль и перспективы его дальнейшего развития.

Ключевые слова: Монголия, история буддизма, история монастыря Зая-гэгэна, Зая-пандита Лувсанпринлэй, современное состояние монастыря, буддийские монастыри, мамба-дацаны

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта «Бурятские буддисты-паломники по святым местам Тибета: историко-культурный атлас» (№ 22-18-20001).

Original article

Monastery of Zaya-pandita: History and Modern Times

Tsymzhit P. Vanchikova¹, Nomin D. Tsyrenova², Irina D. Van³

^{1,2,3}Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude, Russia

¹vanchikova_ts@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1381-6186>;

²nomin_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9578-5493>;

³irdon@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3577-8061>

The article presents the results of the study on the history and culture of one of the four largest monasteries of Mongolia – the Zaya-gegen monastery in the Arkhangai aimag, as well as a brief historical and biographical information about the founder of the monastery, Zaya-pandita Luvsanprinlai. The purpose of the study is to reconstruct the main stages of the formation of the monastery complex, to identify the role of Zaya Pandita in the spread of Buddhism in the central part of Khalkha and to identify the current state of the monastery. We collected extensive material during the field work in the monastery in 2022. It has been established that the development of the monastery was greatly facilitated by the personality of its founder, Zaya Pandita, and his legacy in the form of a library with unique books and by a number of highly qualified Buddhist teachers. The library of the monastery

© Ванчикова Ц. П., Цыренова Н. Д., Ван И. Д., 2024

contained manuscripts with unique recipes of medicines compiled by Mongolian lamas; names and images of many plants of the Mongolian flora were carved on stones, which were subsequently used as teaching aids for students of medical datsans. Zaya Pandita can be rightfully considered as one of the founders of the spread of Tibetan medicine in Mongolia; he was one of the outstanding scholars of his time, who wrote a number of important historical works. Also, the development of the Zaya-gegen monastery was facilitated by its strategic geographical location on the route of Chinese-Mongolian-Russian trade. During the research historical-biographical, chronological, comparative methods, the method of historical-topographic analysis of the monastery objects, and the method of participant observation have been used. Due to the use of these research methods and obtained information, the main stages of the history of the monastery, its current state, as well as the place, role and prospects for its further development in modern Mongolian society have been identified.

Keywords: Mongolia, Buddhism, Zaya-pandita Luvsanprinlay, monastery of Zaya-gegen, history and current state of the monastery, Buddhist monasteries, Mamba-datsans

Acknowledgements: the study was funded by the Russian Science Foundation, project No. 22-18-20001 "Buryat Buddhist pilgrims in sacred places of Tibet: An Atlas of history and culture".

Введение. Самые значительные монастыри Монголии были сосредоточены в столице – Их Хурээ, называемой также Да Хурээ или Урга, но не менее крупные монастыри располагались и в остальных аймаках Халха-Монголии. Одним из четырёх наиболее крупных монастырей Монголии является Зая-хурээ, расположенный в Архангайском аймаке, вокруг которого образовался город Цэцэрлиг. Он был построен в 1641 г. местным аратом Дугаром для ламы по имени Сандуй, получившим монастырское образование в Тибете и прославившимся своими магическими способностями. Этот храм и стал основой для дальнейшего становления и развития монастыря Зая-хурээ. Название данный монастырь получил по имени хутухты Зая-пандиты Лувсанпринлэя (1642–1715), который с начала 1680-х гг. построил несколько новых храмов – Западный (летний) и Восточный (зимний) Сэмчену, Гунгриг, Дэмчиг. В отличие от Эрдэни-дзу, Хөгнө-Тарнийн-хийда и других монастырей, эти храмы не были разрушены войсками Галдан Бошокту-хана в 1688 г.

Обзор литературы. Вопросы истории буддизма в Монголии занимались многие российские и зарубежные исследователи. Различные аспекты истории монастыря становились объектом как монографических исследований, так и отдельных научных статей, научно-популярных и популярных изданий [1–6; 26]. Изучением истории монастыря Зая-гэгэна занимались ведущие западные [7; 8], российские [9–11] и монгольские исследователи [12–14]. Среди учёных, детально изучавших биографию Зая-гэгэна, следует назвать монгольского востоковеда Sangseraima Ujeed, автора статьи "The Autobiography of Dza-ya Paṇḍita Blo-bzang 'phrin-las (1642–1715)" («Автобиография

Зая-пандиты Лувсанпринлэя»). Достоинством данной работы является подробный источниковедческий анализ первичных (тибетских) и вторичных (на старописьменном монгольском) биографических источников о жизни Зая-гэгэна. Изучению деятельности Зая-пандиты и истории его монастыря посвящён ряд работ монгольских авторов Ш. Биры, Д. Бурнэ, Ц. Цэрэндоржа [15–19]. Тем не менее в российской науке история монастыря и его основателя Зая-гэгэна остаётся недостаточно изученной.

Методы исследования. В исследовании использованы основные методы научного познания, такие как анализ, синтез и обобщение. Применение историко-биографического и хронологического методов позволило передать и охарактеризовать события в их последовательности. Для расширения полученных сведений авторы использовали метод историко-топографического анализа объектов монастыря и метод интервью со священнослужителями храмов во время полевой работы.

Результаты исследования и их обсуждение.

Биография основателя монастыря Зая-пандиты. Зая-пандита Лувсанпринлэй (1642–1715) – один из выдающихся монгольских буддистских учёных своего времени, гелугпинец, известный во всей Халха-Монголии, Внутренней Монголии, Китае и Тибете, которого называют наряду с Ундур-гэгэном Занабазаром (1635–1723) и Ламын-гэгэном Лувсанданзанжалцаном (1639–1703) «одним из трёх светильников монгольского буддизма». Вместе с Ламын-гэгэном они были двумя ближайшими учениками Ундур-гэгэна.

Зая-пандита родился в 1642 г. в местности Хужирту (территория современного Архангайского аймака Монголии), в семье мо-

наха¹. В возрасте пяти лет он принял первоначальные обеты мирянина, в 1653 г. встретился с I Джебдзундамбой Занабазаром и получил титул Хутухту-нойона. В возрасте 14 лет он уже прославился в Монголии как «Око высшего мира» [12, с. 44–45]. С 1658 г. Зая-пандита начал изучать тибетскую медицину, заниматься переводом медицинских сочинений с санскрита и тибетского языка.

В 1660 г. Зая-пандита отправился на учение в Тибет, где впервые встретился с V Далай-ламой в 1661 г. и принял от него монашеские обеты, также встретился с IV Панчен-ламой. В 1662 г. он прибыл в монастырь Ташилунпо (кит. 扎什伦布寺)², который позже стал его основным местом учёбы и проживания в Тибете. В 1664 г. он отправился в Уй-Цзан (Центральный Тибет) и получил полное посвящение от V Далай-ламы и монашеское имя Лувсанпринлэй. В период с 1668 по 1674 г. он много путешествовал между монастырями Лхасы, Пхабонгкха, Сэра, Брайбунг, Ташилунпо, Галдан, где получил множество учений, наставлений, практик, разрешений на получение духовной информации и чтение текстов. После 19 лет обучения в тибетских монастырях в 1679 г. Зая-пандита покинул Лхасу, на обратном пути посетив Внутреннюю Монголию, ставку маньчжурского императора.

По возвращении на родину он начал активную деятельность по распространению буддийского учения в Халха-Монголии, проповедованию, строительству монастырей и обучению монахов. В 1696 г. был построен монастырь Гудэн³ (часть комплекса Зая-хурэ), который впоследствии стал его постоянным местом жительства в Халха-Монголии [13, с. 26]. В 1704⁴ г. Зая-гэгэн основал манба-дацан, продолжив начинания Ламын-гэгэна по созданию монгольской ветви индо-тибетской медицины в Монголии [14, с. 44].

Лувсанпринлэй скончался в 1715 г., тело кремировано, прах помещён в ступу в западной части Лаврана, отсюда и его

¹ По данным Sangseraima Ujeed, отец Зая-гэгэна был бывшим монахом [20, с. 254].

² Ташилунпо (тиб. *bkra shis lhun po*) – один из крупнейших буддийских монастырей Тибетского автономного района КНР, расположен в городском округе Шигадзе в области Цанг Центрального Тибета.

³ Тиб. *sku ldan*.

⁴ В работе Isabelle Charleux указана другая дата – 1844 г. По предположению авторов, манба-дацан впервые был возведён в 1706 г. в Дээд-хурэ, а в 1844 г. – в Доод-хурэ.

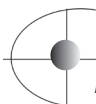
название Гудэн-сум («Храм Вместителище Тела») [8, с. 58]. Зая-пандита был одним из выдающихся буддийских учёных своего времени, его перу принадлежит целый ряд крупных исторических сочинений, житие Занабазара и др. На протяжении всей своей жизни им написано множество работ по различным буддийским наукам, таким как философия, астрология и медицина [21, с. 118; 22, с. 243; 11, с. 215; 23; 24]. Его сумбум (собрание сочинений) был издан в Пекине ксилографическим способом в начале XIX столетия в шести томах, последние четыре тома состоят из *тхоб йиг* (записей полученных учений). Организованные им учебные факультеты следовали учебным программам монастыря Ташилунпо, а сам монастырь руководствовался его правилами и уставом. После того как он внёс в них изменения, учитывающие особенности монгольского образа жизни и кочевого быта, им были составлены новые правила для проведения служб и хуралов, которыми пользовались другие монастыри.

История монастыря. Первые постройки монастыря были возведены в 1679 г. после возвращения Зая-гэгэна из Тибета – Цогчен-дуган, дацаны Гунриг, Демчиг.

В 1696 г. Лувсанпринлэй основал свою резиденцию под названием Лавран, на первом этаже которого располагалась библиотека с монгольскими, тибетскими и китайскими книгами, привезёнными из Тибета.

Монастырь Зая-гэгэна славился своим академическим образованием. В 1733 г. при II Зая-гэгэне Лувсангэлэгнамжиле (1717–1765) началось строительство Чойра-дацана, в 1738 г. – храма Авалокитешвары (Джанрайсига), в 1739 г. – храмов Чомзом⁵ и Ханчин, в 1746 г. – Агпа-дацана. В монастыре были факультеты по изучению тантры, Калачакры и медицины. После курса обучения философии, который обычно мог длиться и десять, и двадцать лет, монахи могли сдавать в монастыре экзамены на получение духовных степеней гавжа, марамба, зэрэмбэ, аграмба и др. В Доод-хурэ хранились рукописи с уникальной рецептурой лекарств, составленных монгольскими ламами; названия и изображения многих растений монгольской флоры и представителей фауны высекались на камнях, которые в последующем использовались в качестве

⁵ Не удалось установить и идентифицировать его тибетское написание.

учебных пособий для студентов медицинских дацанов. Академические монастыри, ориентированные на высшее образование, имели финансовую базу в виде земли и скота, чтобы быть самодостаточными, хотя они совершали меньше ритуалов для мирян, чем монастыри, специализировавшиеся на обрядовой практике и требованиях верующих, приносящих ежедневный доход монастырю. Несколько монахов Дээд-хурэ и Доод-хурэ, обучавшиеся в других монастырях, имели степени дорамба (IV степень обучения, которую можно было получить только за пределами Монголии – монголы обычно получали эту степень в монастыре Лавран в Амдо). Монахи, прошедшие эти престижные академические курсы, сформировали интеллектуальную элиту, которая представляла небольшую часть монашеского населения монастыря Зая-гэгэна [8, с. 67].

При III Зая-гэгэне Лувсанджигмеддорже (1767–1803) строительство храмов продолжилось, так, в 1793 г. построен храм Занхан, в 1802 г. – Восточный и Западные Сэмчин-дуганы. При IV Зая-гэгэне Лувсанджигмеднамджиле (1804–1867) был основан Дуйнхор-дацан в 1829 г., а в 1833 г. – Доод-хурэ.

Монастырь Доод-хурэ состоял из множества храмов, построенных в середине XIX в.: в 1844 г. – Манба-дацан и Мянган-Бурханы-сумэ («Храм тысячи Будд»), в 1852 г. – Нюннайн-сумэ, в 1853 г. – храм Лхамы-сахиусана. В 1850 г. император Сяньфэн пожаловал Доод-хурэ название Улзий-бадрулагч-сумэ («Монастырь, продлевающий благословения / удачу»). В 1887 г. при V Зая-гэгэне Лувсанчойдживанчуге (1868–1904) была проведена масштабная реставрация храмов. Следует отметить, что его святейшее Далай-лама XIII после бегства из Тибета в течение двух лет пребывал в монастыре Зая-гэгэна, что легло тяжёлым бременем на шабинаров монастыря [26, с. 5–6].

В период своего наивысшего расцвета монастырь Зая-гэгэна стал одним из самых крупных и влиятельных буддистских монастырей Монголии, состоявших из десятка разнообразных храмов и монастырских построек, в котором служило более 1500 лам, прикрепленных к восьми учебным факультетам. В начале 1930-х гг. монастырь был почти полностью разрушен, за исключением храма Гудэн, двух Сэмчэн храмов и Цог-

чен-дугана, большинство лам подверглись жесточайшему преследованию.

Административное устройство.

Монастырь Зая-гэгэна состоял из двух отдельных частей: Дээд-хурэ (Верхний монастырь) и Доод-хурэ (Нижний монастырь), находящихся на расстоянии около пяти километров друг от друга и подразделявшихся на восемь монастырских аймаков, из которых шесть имели свои храмы и проводили свои хуралы в Дээд-хурэ, а два – в Доод-хурэ. В монастыре в дни великих и годовых хуралов собиралось до 4 000 лам и более [8; 24]. Доод-хурэ был дополнением к Дээд-хурэ и не мог функционировать как самостоятельный монастырь, поскольку в нём не было Главного зала собраний (Цокчен-дугана). Этот процесс дублирования часто встречается в крупных монгольских монастырях, в большей степени из-за нехватки места для проведения многочисленных ритуалов для паломников [Там же, с. 64].

Дацаны монастыря имели своих настоятелей и функционировали как отдельные экономические субъекты, имели своё казначейство (сан и джас), кухню, склад и административные здания или юрты. Содержание монастыря, как и самого Зая-гэгэна, обеспечивалось главным образом податями принадлежащих гэгэну шабинаров, число которых достигало до 1 000 юрт (около 5 тыс. чел.). В административном отношении они приписывались к восьми монастырским аймакам и разделялись на восемь частей или отоков, которыми управляли дарги и зайсаны. Высшее же управление шабинаров сосредоточивалось в ямуне или в «тамгийн газар» под управлением шандзотбы. Ямун шабинаров Зая-гэгэна располагался в Дээд-хурэ [9, с. 417–418].

Основные доходы монастыря поступали от шабинаров, которые управляли его стадами. В первой четверти XX столетия во владении монастыря Зая-гэгэна имелось более семидесяти тысяч голов крупного и мелкого рогатого скота, более шестнадцати тысяч шабинаров. Они также сдавали в аренду или возглавляли торговые караваны верблюдов, отправлявшихся четыре раза в год от Урги до Улиастая и Кяхты, от Урги до Хух-Хото и Калгана (кит. Чжанцзякоу), находящегося на китайско-монгольской границе. Выгодное географическое положение монастыря привлекало китайских торговцев, которые поселялись неподалеку. В 1890-х гг. насчи-

тивалось около тридцати китайских магазинов, большинство из которых являлись филиалами пекинских фирм. Из Китая приезжали не только торговцы, но и плотники, столяры, кирпичники и другие ремесленники. В начале XX в. недалеко от монастыря стали селиться и русские купцы.

Архитектура монастыря. Архитектура храмов монастыря Зая-гэгэна смешанная (китайский и тибетский стили), она сравнима со стилем крупных монгольских академических монастырей – Манзушри-хийд и Брэвэн-хийд в Халха-Монголии, Бадгар Чойлин-сумэ во Внутренней Монголии. Как и в других монастырях, учебные храмы построены в современном тибетском стиле, а Цогчен-дуган и другие храмы имели крыши в китайском стиле, подчёркивавшим их величие.

А. М. Позднеев подробно описывает монастырь: «Внешний вид хурэня Цзайн-гэгэна чрезвычайно оригинален сравнительно с другими монастырями Халхи. Архитектура всех главнейших кумирен его строго тибетского стиля и, построенные в два и три этажа... Старейшими по постройке почитаются: кумирня, именуемая Нгакбо-дацан, за нею следует Гушик-дацан и третья – Гунрик-дацан. Первые два из этих кумирень прямо тибетского стиля, а в последней стиль уже смешанный, тибетско-китайский. Главною кумирнею хурэня является, конечно, Цокчин, обнесённый особою оградой и отличающийся своею величиною, но построенный из дерева и не представляющий в своей архитектуре ничего особенного. По левую сторону цокчина располагается Сандуй-сумэ, опять-таки тибетской архитектуры, а по правую – Лабран, или дворец самого хутухты, ныне давно уже пустующий. Всех кумирень в Дэду-хурэ Цзайн-гэгэна считается до 26, но помимо выше исчисленных все остальные являются уже беднейшими и незначительными зданиями, которые едва и возможно отличить от обычных построек ламских жилищ... В 1887 г. большая часть хурэнских дуганов была поновлена, и теперь они ярко блистают на солнце своими позолоченными принадлежностями и украшениями; вообще хурэ Цзайн-гэгэна кажется очень чистенькою и опрятною» [9, с. 416].

На севере, у подножия горы Булган, на каменистом фундаменте построен из кир-

пича Гандан-дзу¹. Главной святыней этой кумирни является Будда-дзу, поставленный в центре. Храм сам двухэтажный, пол выстлан полированным камнем [8, с. 65].

Общее описание монастыря приведено Г. Цыбиковым: «На юго-западе от кремля находится казна гэгэна, а на западе – ямынь шанзодбы. Улицы неправильны, характер домов одинаков с Дэдэ-куреном. В 300–400 саженях от ламских жилищ находится балур – китайская слобода. Здесь около десятка лавок, и, конечно, не без того, чтобы около них сосредоточивались монгольские юрты и были бы места, недоделанные, к чести, Заин-гэгэна, в курене. Северные горы очень скалисты, по слухам, обильны змеями. По обе стороны от Дэдэ-курена протекают речки. Говорят, что здесь наезжает много русских торговцев из Улиастая. Шарилы трёх первых гэгэнов находятся в кумирне на востоке от цокчэн-дугана в золоченых субурганах. В Дэдэ-курене, в Дашидаржэйлин, стоят телеги с возками гэгэна. Рассказывают, что он имеет жёлтую телегу с красными дрогами и колёсами, а также зонт и тигровую шкуру» [10, с. 108].

Современное состояние монастыря Зая-гэгэна. В 1930-х гг. монастырский комплекс, как и другие буддийские монастыри Монголии, подвергся разрушению, а монахи были репрессированы. В настоящее время сохранились храмы Лавран, Западный и Восточный Сэмчэн, а с 1989 г. они функционируют как музеи (рис. 1, 2). Реставрационные работы ведутся с начала 1990-х гг. В 1997 г. музей был переименован в Музей Архангайского аймака [7]. Западный и Восточный Сэмчэны находятся по обе стороны от Лавран-дугана, построены в стиле тибетских монастырей, с красочным внешним оформлением. Лавран-дуган представляет собой одно длинное строение, первый этаж которого выполнен в тибетском стиле, второй этаж – в китайском с типичными крышами монастырей периода империи Цин. В музее экспонируются личные вещи Зая-гэгэна, предметы быта, буддийская атрибутика и книги, большая же часть богатейшей библиотеки Зая-гэгэна Лувсанпринлэя перенесена в библиотеку монастыря Гандан в Улан-Баторе.

¹ По словам монахов вновь отстроенного монастыря Зая-гэгэна, он был построен в честь Галдан-Бошоту-хана.

Рис. 1. Западный Сэмчэн-дуган, 2022 г.

Fig. 1. Western Semchen dugan, 2022

За музеем у подножья величественной горы Булган в 2007–2008 г. был заново отстроен храм Галдан-дзу, к которому ведёт длинная крутая лестница. По обе стороны от него стоят ступы. На сегодняшний день музей Архангайского аймака и храм Галдан-дзу выполняют функцию туристических объектов, нежели религиозных мест, куда приезжают большей частью туристы, чем паломники-монголы.

От Цогчен-дугана остался лишь каркас и колонны первого этажа, он находится в заброшенном состоянии недалеко от действующего музея. В 1990 и 2001 г. по обе стороны от Цогчен-дугана были возведены ступы в честь репрессированных монахов. К западу от него в 1998 г. построен небольшой дуган Улзий-бадрулагч-сумэ в виде монгольской юрты, куда перевезены оставшиеся от Доод-хурэ камни с высеченными изображениями растений. На месте, где раньше располагался Доод-хурэ, построено учебное заведение для лам.

Деятельность предыдущих монахов возобновлена молодым поколением лам, которыми были начаты службы в храме Тугсбаяалант, построенном рядом с музеем Зая-гэгэна в 1990-х гг. В настоящее время в этом храме служат около 30 лам. Эмчи-ламы монастыря летом занимаются сбором лекарственных растений, тем самым продолжая традиции монгольской ветви индо-тибетской медицины, заложенные первыми эмчи-ламами. В 2004 г. в Улан-Баторе, недалеко от монастыря Гандантегченлин, был открыт его филиал – храм Гушиг, в котором насчитыва-

Рис. 2. Лавран-дуган

Fig. 2. Lavran dugan

ется свыше 40 лам. Также функционирует небольшой манба-дацан, расположенный в бизнес-центре столичного города.

Заключение. Зая-пандита Лувсанпринлэй сыграл значимую роль в распространении буддийской культурной традиции и буддийского образования в Центральной Монголии. В течение 19 лет он обучался в крупнейших монастырях Тибета, путешествовал по Северному Китаю, Тибету, Монголии, постигая новые знания, собирая бесценные книги для монастырской библиотеки. Монастырь Зая-гэгэна славился своим академическим образованием во многом благодаря высоко титулованным, образованным монахам, обучавшим молодое поколение на протяжении нескольких столетий. На протяжении всей своей жизни он написал множество работ по разным буддистским наукам, таким как философия, астрология и медицина. Зая-пандита был одним из крупнейших учёных своего времени, написал ряд ценных исторических сочинений, в частности, житие Занабазара, имеющее большое значение для освещения исторических событий того времени и роли I Джебдзундамба-хутухты, наиболее влиятельной фигуры в монгольском обществе XVII–XVIII вв.

До 20-х гг. XX в. монастырь Зая-гэгэна был религиозным, экономическим и просветительским центром Монголии, во многом благодаря своему выгодному стратегическому географическому положению: он находился на пути китайско-монгольско-русской торговли между Ургой, Улиастаем и Кяхтой на севере, Хух-Хото и Калганом на

юге. Зая-хурэ контролировало большое монастырское хозяйство и было финансово независимым благодаря доходам от шабинаров и торговли. Следует отметить, что его святейшество Далай-лама XIII (1876–1933) во время бегства из Тибета (1904–1906) скрывался в монастыре Зая-гэгэна. Можно предположить, что монастырь Зая-гэгэна по значимости был вторым после монастыря Их-хурэ, поскольку Джебдзундамба-хутухта

выбрал для его пребывания именно этот монастырь, несмотря на то, что существовали монастыри крупнее и ближе к Урге (Дамбадаржа-хийд, Амарбаясгалант-хийд, Баруун-хурэ, Эрдэни-дзу). Сохранившиеся храмы и окружающая его территория по своей культурной и исторической значимости и ценности вполне могут быть рекомендованы к включению в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО.

Список литературы

1. Хатанбаатар Н. Монголын хүрээ хийд лам нар (XVI–XX зууны эхэн) = Монгольские монастыри и ламы (XVI – начало XX в.). Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2018. 396 с.
2. Монголын хүрээ хийдийн түүх (эмхтгэл) = История монастырей Монголии: сборник / сост. Ч. Банзрагч, Б. Сайнхүү. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2004. 435 с.
3. Цултэм Н. Архитектура Монголии. Улан-Батор: Госиздательство, 1988. 224 с.
4. Алтанзаяа Л. Монголын тамгатай хутагтуудын шавь нарын нутгийн асуудалд = К вопросу о территориальности шабинаров монгольских хутухт // *Studia Ethnologica Instituti Historiae Academiae Scientiarum Mongolii*. 2011. Vol. 20. P. 164–176.
5. Майдар Д. Памятники истории и культуры Монголии. М.: Мысль, 1981. 175 с.
6. Майдар Д. Монголын архитектур ба хот байгуулалт = Архитектура и городское строительство Монголии. Улаанбаатар: Хэвлэх комбинат, 1972. 129 с.
7. Teleki K. Present-Day Buddhist Monasteries and Sacred Places in and around Tsetserleg City // *History, Architecture and Restoration of Zaya Gegeenii Khüree Monastery in Mongolia*. Paris, 2016. P. 131–144. ISBN 979-10-92565-29-4.
8. Charleux I. Zayayin Khüree from the 17th to the Early 20th Century: The Foundation of an Academic Monastery in Mongolia // *History, Architecture and Restoration of Zaya Gegeenii Khüree Monastery in Mongolia*. Paris, 2016. P. 51–98. ISBN 979-10-92565-29-4.
9. Позднеев А. М. Монголия и монголы. Результаты поездки в Монголию, исполненной в 1892–1893 гг. Дневник и маршрут 1892 г. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1896. Т. 1. 670 с.
10. Цыбиков Г. Ц. Избранные труды: в 2 т. Т. 2: О Центральном Тибете, Монголии и Бурятии. 2-е изд., перераб. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1991. 232 с.
11. Ванчикова Ц. П. Буддизм в Монголии: история, духовенство, монастыри / отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2019. 291 с. ISBN: 978-5-6042914-3-6.
12. Болдбаатар Ж. Монголын бурханы шашны лам хувраг = Буддийские ламы и хувараки Монголии. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг, 2004. 268 с.
13. Дашбадрах Д. Монголын хутагтын намтудын ойллого = О биографиях монгольских хутухт. Улаанбаатар: [б. и.], 2004. 216 с.
14. Жамц Г. Нэн тод гэрэлт Зая Бандида = Наисвятейший Зая Пандита. Улаанбаатар: Мөнхийн Үсэг, 2017. 148 с.
15. Бира Ш. Зая бандида Лувсанпэрэнлэй бол Монголын түүх шашин соёлын нэрт зүтгэлтэн мөн = Зая бандида Лувсанпринлэй – известный деятель монгольской истории, религии и культуры // Зая бандида Лувсанпринлэй мэндэлсний 360 жилийн ойд зориулсан эрдэм шинжилгээний бага хурлийн эмхэтгэл / Г. Ганхуяг (эмх.). Улаанбаатар, 2002. С. 20–25.
16. Бүрнээ Д. Зая бандид Лувсанпэрэнлэйн дүрстийн чимгээр бичсэн шүлгийн онцлог = Особенности стихотворения Зая Пандита Лувсанпринлэя // Эрдэнэ зая бандида Лувсанпринлэйн мэндэлсний 360 жилийн ойд зориулсан эрдэм шинжилгээний бага хурлын эмхэтгэл / эрх. Б. Энхтүвшин. Улаанбаатар: ШУА-ийн сэтгүүлийн редакц, 2002. С. 57–63.
17. Бүрнээ Д. Зая бандид Лувсанпэрэнлэйн бүтээлийн тухайд = О работах Зая Пандита Лувсанпринлэя // Монгол Судлалын Эрдэм шинжилгээний бичиг. Боть XIX (193). МУИС, МХСС. 2003. С. 125–132.
18. Цэрэндорж Ц. Халхын Зая бандидын намтарын балархайг тодруулахуй = О неизвестных вопросах в биографии халхаского Зая Пандита // Олон улсын Монголч эрдэмтний XI их хурал / Д. Тулга (эмх.). Улаанбаатар, 2016. С. 15–18.
19. Лувсанпэрэнлэй. Өөрийн орчлон дахь явдал ёсон = События вселенной / Монголын уран зохиолын дээжис. 1 т. Улаанбаатар: [б. и.], 1995. 295 с.
20. Sangseraima Ujeed. The Autobiography of Dza-ya Paṇḍita Blo-bzang 'phrin-las (1642–1715) // *Mongolia and the Mongols: Past and Present. Proceedings of the International Conference held in the University of Warsaw on November 23–24, 2015* / ed. A. Bareja-Starzyńska, M. Szpindler, J. Rogala. Warsaw: Dom Wydawniczy Elipsa, 2018. P. 249–278.

21. Монголын сүм хийдийн түүхэн товчоон = Краткий очерк истории монастырей Монголии / отв. ред. С. Цэдэндамба. Улаанбаатар: Адмон, 2009. 888 с.
22. Болд Ш. Монголын уламжлалт анагаах ухааны түүх = История монгольской традиционной медицины. Улаанбаатар: Адмон, 2011. 380 с.
23. Дашзэвэг Н. Монголын уламжлалт анагаах ухааны товч түүх = Краткая история монгольской традиционной медицины. Улаанбаатар: Интерпресс, 1998. 128 с.
24. Хайдав Ц. Монгол эмнэлгийн үүсэл хөгжил, үндсэн үе шат = Основные этапы зарождения и развития монгольской медицины // Төв Азийн нүүдэлчдийн иргэншлийн зарим асуудал. Улаанбаатар: [б. и.], 1997.
25. Өлзий Ж. Монголын дурсгалт уран барилгын түүхээс = Из истории монументальной архитектуры Монголии. Улаанбаатар: Соёмбо, 1992. 207 с.
26. The Thirteenth Dalai-lama on the run (1904–1906). Archival documents from Mongolia / ed. by Sampildondov Chuuluun and Uradyn E. Bulag. Brill; Leiden; Boston, 2013. 598 p.

Информация об авторах

Ванчикова Цымжит Пурбуевна, доктор исторических наук, профессор, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, 670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; vanchikova_ts@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1381-6186>.

Цыренова Номинь Дондоковна, младший научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, 670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; nomin_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9578-5493>.

Ван Ирина Доржиевна, младший научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, 670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; irdon@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3577-8061>.

Вклад авторов в статью

Ванчикова Ц. П. – разрабатывала концепцию статьи, осуществляла анализ, перевод источников.

Цыренова Н. Д. – осуществляла сбор, анализ материала и перевод источников.

Ван И. Д. – осуществляла сбор, анализ материала и перевод источников.

Для цитирования

Ванчикова Ц. П., Цыренова Н. Д., Ван И. Д. Монастырь Зая-пандиты Лувсанпринлэя: история и современность // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 1. С. 15–23. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-15-23.

Статья поступила в редакцию 20.01.2024; одобрена после рецензирования 27.02.2024; принята к публикации 29.02.2024.

References

1. Khatanbaatar, N. The monks of Mongolian monasteries (16th – early 20th centuries). Ulaanbaatar: Soyombo Printing, 2018. (In Mong.)
2. History of Mongolian monasteries (collection of documents). Comp. by Ch. Banzrach, B. Sainkhuu. Ulaanbaatar: Soyombo printing, 2004. (In Mong.)
3. Tsultem, N. Architecture of Mongolia. Ulaanbaatar: Gosizdatelsvo, 1988. (In Mong.)
4. Altanzaya, L. On the issue of the territoriality of the shabinars of Mongolian khutuktus with the seals. *Studia Ethnologica Instituti Historiae Academiae Scientiarum Mongoli*, 2011: 164–176. (In Mong.)
5. Maidar, D. Historical and cultural monuments of Mongolia. Moscow: Mysl, 1981. (In Mong.)
6. Maidar, D. Mongolian architecture and urban development. Ulaanbaatar: Hevlekh kombinat, 1972. (In Mong.)
7. Teleki, K. Present-Day Buddhist Monasteries and Sacred Places in and around Tsetserleg City. History, architecture and restoration of Zaya Gegeenii Khüree Monastery in Mongolia. Paris, 2016. (In Engl.)
8. Charleux, I. Zayayin Khüree from the 17th to the Early 20th Century: The Foundation of an Academic Monastery in Mongolia. History, architecture and restoration of Zaya Gegeenii Khüree Monastery in Mongolia. Paris, 2016. (In Engl.)
9. Pozdneev, A. M. Mongolia and the Mongols. Results of a 1892–1893 trip to Mongolia. Diary and route of 1892. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences, 1896. Vol. 1. (In Rus.)
10. Tsybikov, G. Ts. About Central Tibet, Mongolia and Buryatia. Selected works in two volumes. 2nd revised ed. Novosibirsk: Nauka. Sib. otdelenie, 1991. Vol. 2. (In Rus.)
11. Vanchikova, Ts. P. Buddhism in Mongolia: history, clergy, monasteries. Ed. by B. V. Bazarov. Irkutsk: Ottisk Publishing House, 2019. (In Rus.)
12. Boldbaatar, Zh. Mongolian Buddhist monks. Ulaabaatar: Soyombo Printing, 2004. (In Mong.)

13. Dashbadrakh, D. Biographies of Mongolian khutukhtas. Ulaanbaatar, 2004. (In Mong.)
14. Zhamts, G. A most holy Zaya Bandida. Ulaanbaatar: Mönkhiin üseg, 2017. (In Mong.)
15. Bira, Sh. Zaya bandida Luvsanperenley is a famous figure of Mongolian history, religion and culture. Proceedings of the academic conference dedicated to the 360th anniversary of the birth of Zaya bandida Luvsanprinley. Gankhuyag, G. (ed.). Ulaanbaatar: 2002: 20–25. (In Mong.)
16. Burne, D. Specific features of the poem of Zaya bandida Luvsanprinley. Proceedings of the academic conference dedicated to the 360th anniversary of Erdene Zaya Bandida Luvsanprinley. Erh. B. Enkhtuvshin. Ulaanbaatar: MAS Journal Editorial Office, 2002: 57–63. (In Mong.)
17. Burne, D. About the works by Luvsanperenley Zaya Bandida. Academic Journal of Mongolian Studies. Vol. XIX (193), MUIS, MHSS. 2003. (In Mong.)
18. Tserendorzhi, Ts. About the details of Khalkha Zaya pandita's biography. Tulga, D. (ed.). XI International Congress of Mongolian Scientists. Ulaanbaatar, 2016: 15–18. (In Mong.)
19. Luvsanperenley. Events of the universe. Samples of Mongolian literature. V. 1. Ulaanbaatar, 1995. (In Mong.)
20. Sangseraima, Ujeed. The Autobiography of Dza-ya Paṇḍita Blo-bzang 'phrin-las (1642–1715). Mongolia and the Mongols: Past and Present. Proceedings of the International Conference held in the University of Warsaw on November 23–24, 2015. Edited by Agata Bareja-Starzyńska, Magdalena Szpindler and Jan Rogala. Warsaw: Dom Wydawniczy Elipsa, 2018: 249–278. (In Engl.)
21. Brief sketch of the history of Mongolian monasteries. Ed. by S. Tsedendamba. Ulaanbaatar: Admon, 2009. (In Mong.)
22. Bold, Sh. History of Mongolian traditional medicine. Ulaanbaatar: Admon, 2011. (In Mong.)
23. Dashzeveg, N. A brief history of Mongolian traditional medicine. Ulaanbaatar: Interpress, 1998. (In Mong.)
24. Khaydav, Ts. Origin and development of the Mongolian medicine, main stages. Some problems of Central Asian nomads. Ulaanbaatar, 1997. (In Mong.)
25. Ulzii Zh. From the history of Mongolian monumental architecture. Ulaanbaatar: Soyombo, 1992. (In Mong.)
26. The Thirteenth Dalai-lama on the run (1904–1906). Archival documents from Mongolia. Edited by Sampildondov Chuuluun and Uradyn E. Bulag. Brill; Leiden; Boston, 2013. (In Engl.)

Information about the authors

Vanchikova Tsymzhit P., Doctor of History, Professor, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 6 Sakhyanovoy st., Ulan-Ude, 670047, Russia; vanchikova_ts@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1381-6186>.

Tsyrenova Nomin D., Junior Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetology, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 6 Sakhyanovoy st., Ulan-Ude, 670047, Russia; nomin_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9578-5493>.

Van Irina D., Junior Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetology, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 6 Sakhyanovoy st., Ulan-Ude, 670047, Russia; irdon@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3577-8061>.

Contribution of the authors to the article

Vanchikova Ts. P. – developed the concept of the article, carried out the analysis, translation of sources.

Tsyrenova N. D. – collected, analyzed the material and translated the sources.

Van I. D. – collected, analyzed the material and translated the sources.

For citation

Vanchikova Ts. P., Tsyrenova N. D., Van I. D. Monastery of Zaya-pandita: History and Modern Times // Humanitarian Vector. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 15–23. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-1-15-23.

Received: January 20, 2024; approved after reviewing February 27, 2024; accepted for publication February 29, 2024.